

УДК 577.4

*Актамов И.Г.
Aktamov I.G.*

Вопросы экологической безопасности современной Монголии

Environmental security questions of modern Mongolia

В статье даётся краткий анализ экологических рисков в современной Монголии, а также влияние Российской Федерации и Китайской Народной Республики на социально-экологические процессы в данной стране.

Ключевые слова: *экологическая безопасность, российско-монгольские отношения, Китай*

This article is devoted to the problem of environmental risks of Mongolia. The author views the ecological situation in modern Mongolian society and role of Russian Federation and People's Republic of China in socio-ecological processes in the region.

Key words: *environmental security, Russian-Mongolian relations, China*

В настоящее время человечество сталкивается с множеством рисков и угроз глобального характера. Одной из актуальнейших проблем является угроза относительно комфортной жизнедеятельности человека, существования общества в целом. Сегодня учёные, политики, журналисты, общественные деятели говорят о том, что современное общество находится в условиях экологического кризиса, вызванного потребительским отношением к природе. Процесс глобализации обострил и ускорил деградацию биосферы. По мнению большинства учёных, занимающихся проблемами охраны окружающей среды, причина современного экологического кризиса кроется в системе ценностей, которая одобряет потребительский стиль жизни и восприятие природы как источника удовлетворения нужд человека. Поэтому необходима грамотная экологическая политика со стороны государств всего мира. На уровне государств экологически ориентированная экономика должна обеспечивать повышение качества жизни граждан, конкурентоспособность нации в целом путём улучшения условий среды обитания. Особое значение данный вопрос имеет для Монголии, поскольку основным видом производственной деятельности является сельское хозяйство, которое напрямую зависит от качества природной среды.

В Концепции национальной безопасности Монголии в Статье 10 пункт 52 под экологической безопасностью понимается такое положение, когда «...обеспечиваются условия для предотвращения негативных воз-

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич, к.п.н., старший преподаватель кафедры педагогики Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). **E-mail:** kentii@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта РГНФ-МинОКН «"Возвращение" России в Монголию: модели и сценарии» № 12-23-03002

действий на среду обитания человека и экономику в результате экологических и климатических изменений и иррационального использования и недостаточной защиты природных ресурсов» [7]. Также в данной Концепции прописываются внутренние и внешние факторы, которые могут неблагоприятно воздействовать на экологическую безопасность, и ряд мер, которые должна предпринять Монголия для обеспечения своей безопасности в области экологии. Вместе с тем, не секрет, что глобальный экологический кризис, свидетелями которого мы являемся, есть результат доминирования экономических императивов над экологическими. Не является исключением в этом плане и Монголия. Основная часть природных ресурсов Монголии разрушается как вследствие человеческой жизнедеятельности, так и в результате природных катаклизмов. Однако существенный вклад в деградацию природной среды вносит деятельность человека – истощение земель, вытаптывание пастбищ, вырубка леса, добыча полезных ископаемых и т.д. Хозяйственные секторы, которые базируются на использовании природных ресурсов, являются основными источниками настоящего и будущего развития экономики Монголии. Таким образом, вопросы грамотного регулирования вопросов использования природных ресурсов имеют важнейшее значение для экологической и экономической безопасности Монголии.

Монголия окружена сушей и граничит с двумя странами, обладающими громадными ресурсами. С одной стороны, это Россия с её обширными территориями и богатыми природными ресурсами, а с другой стороны – Китай, с одной из самых мощных экономик мира и большими человеческими ресурсами, обеспечивающими непрерывный экономический рост. Во многих отношениях экономическое развитие Монголии и её экологическая безопасность напрямую зависят от социально-экологической ситуации в соседних государствах и характера взаимоотношений с ними. В период социалистического развития Советский Союз был основным торговым партнёром и определял социально-экономическую ситуацию в Монголии. После распада СССР и перехода на рыночные отношения основным экономическим партнёром стал Китай. Теперь КНР определяет характер социально-экономической ситуации в современной Монголии.

Природные ресурсы играют определяющую роль в формировании бюджета и национального богатства в целом таких стран, как Монголия. С точки зрения перспективы, экологическая оценка истощения ресурсов вследствие их использования (эксплуатации) или нерационального использования (деградации), представляет собой реальные экономические затраты и приводит к снижению национального богатства [6, с. 63], что в результате сказывается на снижении уровня экологической безопасности. В настоящее время экологическая ситуация в Монголии характеризуется интенсивным использованием природных ресурсов, следствием чего является деградация природной среды. Например, в больших объёмах ведётся добыча угля и его экспорт в Китай, в том числе и незаконная добыча, которая набирает большие масштабы. Причём добыча ведётся устаревшими методами с большим количеством отходов и экологических издержек. А уровень развития промышленности и новых технологий не позволяет экспортировать готовую продукцию, имеющую конкурентоспособность на Азиатском и мировом рынках. Более того, сегодня очевидно: от «зелёной» технологической революции выигрывают, в первую очередь, богатейшие страны мира, способные направить гигантские государственные субсидии на поддержку своих высокотехнологичных компаний. Именно эти компании затем становятся мировыми лидерами новой энергетики, лидерами производства двигателей, разработки новых материалов и так далее. Именно эти компании полностью захватывают

рынки развивающихся стран, не позволяя тем закрепиться в новом перспективном секторе. При этом странам третьего мира не оставляется и возможности продавать в Европу свои традиционные товары, созданные на базе устаревающих технологий, – рынок Европы защищён мягким, но прочным занавесом экологического сертифицирования [4].

Собственно, главная проблема современной «зелёной» идеи – её глобальный моральный тупик. Система необременительных пожертвований в пользу экологических проектов сохраняется лишь до тех пор, пока существует мощнейший разрыв между доходами европейских «зелёных» и уровнем жизни в странах Азии и Африки. Европейская забота об экологии невозможна без истощения ресурсов – природных и людских – стран третьего мира. Сами же жители этих стран оказываются не более ценны, чем окружающая их природа (там же).

Китайский эколог Хэ Цинлянь полагает, что все социальные противоречия в XXI веке сконцентрируются в плоскости экологическая безопасность и ресурсообеспеченность [8]. При этом многие экологические проблемы Китая выходят далеко за пределы национальных границ. Большое влияние они оказывают на Монголию. Из-за продолжающегося экстенсивного роста экономики так называемых «Северных территорий» и всё более расточительной модели потребительского поведения значительной части населения мелиоративные мероприятия не успевают за темпами разрушения природной среды. Местные органы власти, заинтересованные в быстром экономическом росте и обращающие мало внимания на его отрицательные последствия, нередко создают непреодолимые преграды на пути распространения экологических норм и правил, тем более что многие из них не введены в единую систему и часто носят временный характер. В стране практически отсутствует общественный контроль за действиями властей и предпринимателей, наносящих невосполнимый ущерб природной среде.

Автономный район Внутренняя Монголия КНР включён в программу развития Северных территорий, и на его примере можно наглядно проследить динамику и характер деградации природной среды, а также социальные противоречия, которые перерастают в стихийные митинги, как это было в июне 2011 года в нескольких аймаках Автономного района. Скотоводы протестовали против добычи угля государственными и частными компаниями на территориях некоторых аймаков, поскольку это приводило к уменьшению площадей пастбищ, а также деградации природной среды в целом, нарушения социально-культурных основ жизни этнического меньшинства – так называемых внутренних монголов (овор-монгол, 内蒙古). В результате власти Автономии пошли на определённые уступки, однако кардинальный перелом в ситуацию они не внесли. В самой Монголии эта проблема тоже имеет острый характер, однако там ситуация несколько иная и требует отдельного изучения со стороны социальных экологов, экономистов, политологов.

Что касается статистических данных по товарообороту между Монголией и другими странами, то по данным монгольской таможни на 2009 год первое место в сегменте экспорта занимает Китай (73%), на втором – Канада (7,7%), на третьем месте Англия (7 %). Далее следуют Бельгия, Россия, Италия, Германия и другие страны. В общем объёме импорта лидирует Россия (36%), на втором месте – КНР (25 %), третье место – Южная Корея (7 %). Основными импортёрами являются Россия и Китай. К настоящему времени Монголия импортирует товары из 50 зарубежных стран, и почти 35 процентов импорта приходится на Россию [3]. По данным Министерства транспорта РФ товарооборот между нашими странами в 2011 году вырос на 41% по сравнению с показателями 2009 г. [2]. Таким образом, мы можем говорить о тенденции к измене-

нию вектора товарооборота Монголии. Возможно, на данном этапе, это признак стремления властей Монголии диверсифицировать экономику и, соответственно, в какой-то степени повысить экономическую и экологическую безопасность.

Как правило, важные государственные решения, принимаются без учёта обеспечения безопасности и в других сферах, и это обусловлено, прежде всего, неадекватным представлением о роли и месте безопасности в процессах развития. Чаще всего безопасность понимается как особая область деятельности, которая как бы дополняет основной вид деятельности, защищает его от внешних либо внутренних угроз и опасностей. В определённой степени подобное понимание безопасности как состояния защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства (объекта безопасности) от внутренних и внешних угроз правомерно. Вместе с тем, если обеспечение безопасности мыслить как защиту основной деятельности, то происходит раздвоение деятельности на созидательную и дополнительную, связанную с обеспечением безопасности. К тому же в рамках модели неустойчивого развития безопасность можно обеспечить лишь временно и на самом минимальном уровне [5].

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка осветить ряд вопросов, касающихся экологической безопасности. В качестве небольшого резюме можно выделить две мысли. Во-первых, экологическая безопасность сейчас имеет важнейшее значение в международных отношениях. Она затрагивает социально-экономические и политические вопросы как в отдельных регионах, так и на прострaнстве всей планеты. Во-вторых, Монголия является уникальным регионом для изучения особенностей экологической безопасности в контексте отношений между Российской Федерацией, Монголией и Китайской Народной Республикой.

Литература

1. Актамов И.Г. Экологическая культура как парадигма и идеологема (на примере Байкальского региона) // Народы Сибири в составе Российского государства: История и современность: материалы региональной молодёжной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. С. 96-103.
2. Минтранс РФ отметил стремительный рост товарооборота между Россией и Монголией // ФедералПресс. [Электронный ресурс]. URL: http://old.fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_237194.html [Дата обращения: 01.01.2012 г.].
3. Монголия – Россия: диалог становится полезнее // Таможня. 2010 № 6. (245). С. 28.
4. Новиков С. Зелёный комфорт // Эксперт. 2010. № 1 (735).
5. Урсул А.Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С.443-456.
6. Хижабагийн Ыханбай. Экономика охраны природы и совместное управление природными ресурсами. Улан-Батор, 2010.
7. Экологические проблемы Китая. // Московский центр Карнеги. Фонд Карнеги за международный мир. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/72887.htm> [Дата обращения: 01.01.2012 г.].

8. The Mongolian Journal of International Affairs. 1995. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/mongolia/conception_of_security/conception_2.htm [Дата обращения: 01.01.2012 г.].

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Aktamov I.G. Экологическая культура как парадигма и идеология (на примере Байкальского региона) // Народы Сибири в составе Российского государства: История и современность: материалы regional'noj molodyozhnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulan-Udeh: Izd-vo VSGTU, 2011. S. 96-103.

2. Mintrans RF отметил стремительный рост товарооборота между Россией и Монголией // FederalPress. [Электронный ресурс]. URL: http://old.fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_237194.html [Дата обращения: 01.01.2012 г.].

3. Монголия – Россия: диалог становится полезнее // Тамозhnya. 2010 № 6. (245). S. 28.

4. Novikov S. Зыбкий комфорт // Эксперт. 2010. № 1 (735).

5. Ursul A.D. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1. S.443-456.

6. KHizhabagijn Ykhanbaj. Экономика охраны природы и совместное управление природными ресурсами. Ulan-Bator, 2010.

7. Экологические проблемы Китая. // Московский центр Карнеги. Фонд Карнеги за международный мир. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/72887.htm> [Дата обращения: 01.01.2012 г.].

8. The Mongolian Journal of International Affairs. 1995. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/mongolia/conception_of_security/conception_2.htm [Дата обращения: 01.01.2012 г.].